Здание "Солнце и Луна", подземная комната пыток.

В мрачном темном туннеле можно было услышать падающую булавку и ритмичный звук нескольких шагов, за которым последовал звук столкновения кабелей и железных дверей.

Ли Тинмин посмотрел на лежащего на земле без сознания Янаги Тайцзяня и, приподняв бровь, сказал: "Принесите таз с водой, чтобы разбудить его".

"Ух ты!"

Над головой Рю Тайзена был залит бассейн с горячей водой, плавающий с пряным маслом.

Под толчком Янагису Тайцзянь проснулся, чувствуя себя сбитым с толку, и перед ним стояли люди.

Прежде чем он смог разглядеть ситуацию, он почувствовал боль в глазах, и Рю Тайсэн вдруг закрыл лицо и закричал на окрестности: "Бака, который, черт возьми, бросил перцовый аэрозоль на мое лицо"!

"Веди себя прилично!"

С нетерпеливым выражением лица Камей Сентай выгнал, как молния, ударив Янагису Тайцзяня прямо в центр задницы.

С приглушенным звуком Янагису Тайцзянь закричал в верхней части голоса, прикрыв ягодицы, как будто его взорвала хризантема, и вскочил в кучу.

Через несколько мгновений подбрасывания и поворота, Рю Тайсэн, наконец, осознал разницу в окружающей среде и спросил красными глазами: "Кто вы такие?".

Сидя на тигровой табуретке с золотой саблей, Ли Тингмин безразлично произнес: "Настоящая дамская императорская гвардия".

Янагису Тайцзянь воскликнул в шоке, его голова дрожала, как волна барабана, и с недоверчивостью сказал: "Невозможно! Это не может быть императорская гвардия, тебя послал сёгунат убить меня, чтобы заставить замолчать?"

Ли Тиньпинь с презрением улыбнулся и ледяным голосом сказал: "Хватит нести чушь, не пытайся задержать время, расскажи нам об убийстве Шао Рэна, который в сёгунате приказал тебе выдать себя за императорскую гвардию"?

В течение этого времени сёгунат отчаянно снял с себя обвинения в убийстве императора, а вместо этого на нескольких даймё Альянса "Инвертированный занавес" наложил ярлык регибицида, заявив, что даймё семьи маори, чтобы затмить императора, чтобы получить больше власти, тайно вступил в сговор с императорской гвардией даймё, чтобы убить императора Саорена.

Большинство из этих истинных или ложных вещей, японская публика не могла отличить их, а вместо этого верила тому, у кого был самый громкий голос, и говорила что-то приятное.

Теперь альянс "Павший занавес" похож на собаку, которая потеряла семью, сбежав вовремя, как они могут иметь возможность выпрыгнуть, чтобы прояснить факты.

Императорская гвардия была заклеймена как убийцы японского императора без всякой

причины, что вызвало у японского народа ненависть к ним.

Тем не менее, были некоторые японцы с превосходящей интеллигенцией, которые были убеждены, что за этим стоит сёгунат Токугава, и они восстали против сёгуната, чтобы поддержать программу, такую как восстание заключённых Юй Тадоя.

Сёгунат Токугава также знал, что еще раз японцы узнают правду, что это серьезно потрясло бы власть сёгуната, поэтому Сакай Тадасу хотел отправить убийцу Янагису Тайсэна из страны пораньше, чтобы скрыться от внимания в Юго-Восточной Азии.

Дело не в том, что Сакай Тадасу не хотел расставаться с Янагио Тхэкеном, но парень был настолько умен, что убил Императрицу Небес и спрятался в деревне, а убийцы Желтой Птицы, посланные Сёгунатом, даже не смогли его найти.

В конце концов, плательщик сёгуната (должностное лицо, отвечающее за надзор и разведку) полмесяца искал Янагю Тайсэн и, наконец, нашел его место посадки.

Так Yanagisho Тайцзянь был заглушен императорской гвардией и плеснул с перцовым аэрозолем, после того как проснулся и услышал, что другая сторона была императорской гвардией Дама, прямо из невозможности, однажды подумал, что это был Shogunate хотят убить.

Но глядя на сцену перед ним, Янагисё Тайцзянь вдруг поверил снова, противоположная сторона этих людей, высокие и большие ребята, должны быть императорской гвардии Великого Мин, в конце концов, такого рода телосложения людей, Япония не так уж много, редко видел несколько больших людей в одной раме.....

Осудив, что это не убийство Сёгуна, патриотический Янагисэй Тайцзянь без колебаний вернулся: "Убийство Императора не имеет ко мне никакого отношения, и не имеет ничего общего с Сёгуном!".

Ли Тингмин посмотрел на него и сказал: "Тогда как тебя зовут?"

Рю Тхэкен сказал: "Меня зовут Ямасиро Масао! Не тот, за которым ты охотишься!"

Ли Тингпей посмеялся в насмешку: "Он, очевидно, из клана Яншэн, но он сменил фамилию на Шансеки, и до сих пор является масанао? Думаю, тебя можно назвать Псевдонимом Железной Стены!"

Как будто растоптав хвост, Янаги Тхэкэн закричал: "Меня зовут Ямасиро Масао, самурай Японии, и вам не позволено оскорблять мое имя! И даже не пытайся вытащить из меня новости!"

Глаза Ли Тингпьяо были холодными, а его тело излучало холод, как он говорил глубоким голосом: "Тост за вино, а не за конфетку, я вижу, что ты поешь песню перед Королем Ада, ищешь волнения!

Рю Тхэкэн продолжал кричать: "Я, японский воин Ямасиро Масанао, не боюсь ни жизни, ни смерти, и императорская гвардия вашего королевства Мин - ничто, если у вас хватит смелости сразиться со мной, я буду сражаться с вами одной рукой... Вас пятеро!"

В середине своей речи он даже подсчитал количество людей в комнате пыток, поэтому с гордостью сообщил об этом количестве.

Яншэн Тайцзянь был лучшим фехтовальщиком, он происходил из известной семьи, был замкнутым учеником меча Святого Миямото Мусаси, он очень гордился своим мастерством фехтовальщика.

Ли Тингтинг Стол внезапно вздохнул: "Я старик, чем дешевле, естественно, не так хорош, как ты, ты должен учитывать и ситуацию своего оппонента".

"Я говорю о сравнении мечей! Не больше, чем сука!" Янагису Тайцзянь закричал.

Ли Тингпей оглох и безразлично сказал: "Я дам тебе последний шанс, кто приказал тебе убить Шао Рена"?

Лю Шэн Тай Цзянь оставил голову открытой и махнул рукой, не разговаривая, ведя себя так, будто он - новое поколение святых-мечников на высоких местах.

Ли Тингпей также не спешил и велел: "Племянник Лу, этот человек в твоих руках".

Такой товар, который не признавал бы даже собственной фамилии, Ли Тэмпэй не хотел лично допрашивать его, он знал, что слишком стар, чтобы продолжать служить императору, и после того, как он сделал эту работу в Японии, он планировал уйти на пенсию и дать возможность молодым людям.

Лу Ицзянь - хороший саженец в интеллекте, ему доверяет Его Величество, его нужно воспитывать.

На поверхности Лу Ицянь оказался скромным джентльменом, улыбаясь весь день и источая солнечный свет молодого человека, заставляя людей чувствовать себя как весенний ветерок.

В действительности, он был известен своей тактикой и тонкостью в системе императорской гвардии, и был настоящим улыбающимся тигром.

Получив приказ от своего вождя, Лу Ицянь скрутил губы в улыбке, которая очаровала женщину, и приказал двум императорским гвардейцам, стоящим в доме, удержать Яншэн Тайцзянь и не дать ему двигаться.

Затем он вытащил нежный трехконечный шип с внешней стороны бедра, книга держала складной вентилятор, но также, как мясник убой свиней, подошел, снисходительно измеряя Лю Шэн Тайцзянь.

Лу Ицзянь улыбаясь протянул ногу и наступил на спину Лю Шэна Тайцзяня так сильно, что маленький Тайцзянь удручал, что это было похоже на молчаливое выступление.

Он засмеялся и сказал: "Достойно быть фехтовальщиком, твои когти довольно крепкие!"

Слова упали, Лу Ицянь убрал ногу, присел напротив Тайцзяня Яншэна, вспыхнул холодный свет, трехконечный удар в руку яростно толкнул в сторону мизинца Тайцзяня Яншэна.

Единственный четкий звук трещины костей звучал, сразу же брызги крови повсюду, щека Лю Шэн Тай Цзянь неутихающе дергалась, громко кричала, звучала жалко и пронзительно, в комнате пыток неутихающе реверберировалась.

Янагису Тайцзянь какое-то время непрерывно рычал, прежде чем остановиться, и холодно сказал через боль: "Я самурай из японской семьи Ямасиро, и я никогда не уступлю"!

Губы Лу Ицяня скручивались в насмешку, эта ситуация становилась все более интересной.

Человек, который даже не осмелился признать свою фамилию, который осмелился убить даже своего суверенного отца, и который облизывал его лицо и говорил, что он патриотик, какая шутка!

"Это всего лишь пальцы, не так ли? У меня десять, бери по одному!" Янаги Тайцзянь выдержал боль и был упрямым.

Лу Ицянь улыбнулся и сказал: "Впервые я слышу такую странную просьбу!"

Видя выражение его лица, Янагису Тайцзянь чувствовал себя немного неловко, задаваясь вопросом, что эта легендарная парча будет использовать против него.

Он был практикующим мечом, и если бы его пальцы были испорчены, он не смог бы держать меч, если бы не практиковал легендарные мечные намерения.

Но Янаги Тайцзянь знал, что так называемое мечное намерение было похоже на мастурбацию, и мало влияло на врага, кроме как усиливало его собственные чувства и уверенность в себе.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1101027